

УДК: 94:327.39(73) «1990/2020»

DOI: 10.25629/НС.2024.03.06

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ США НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: 1991-2015 ГГ.

Медовкина Л.Ю.

Донецкий государственный университет

Аннотация

В представленной работе проводится анализ геополитических стратегий США в отношении стран бывшего Советского Союза, характера их изменений, причин и факторов, которые повлияли на их провал или успешную реализацию. Отмечается, что постсоветское пространство является одним из самых динамичных, драматических и подвижных регионов, который отличается различием линий и векторов, сложных комбинаций различных сил и факторов и контрастных тенденций. Утверждается, что основным инструментом воздействия политики США на рассматриваемые государства является организация насильственного свержения власти и финансовая поддержка установленного неконституционным путем режима. Постсоветские государства рассматриваются стратегами США в качестве «мягкого подбрюшья» России, с помощью которого можно контролировать своего главного геополитического оппонента. Делается вывод, что США применяют комплекс превентивных мер, имеющих целью исключить появление на месте бывшего СССР нового геополитического конкурента, которым может стать Россия, интегрировавшая вокруг себя постсоветские государства. Америка пытается сосредоточиться на развитии двусторонних отношений с отдельными странами, уделяя особое внимание энергетическому сотрудничеству и поощряя распространение американских частных и европейских компаний в пределах региона, что способствует развитию и укреплению двусторонних экономических связей.

Ключевые слова

Постсоветское пространство, новые независимые государства, «цветные революции», геополитический курс, Россия, США.

Введение

Процессы, происходящие на постсоветском пространстве, можно рассматривать как один из основных фабул современной глобальной политики. Следует отметить, что постсоветское пространство является одним из самых динамичных, драматических и подвижных регионов, который отличается различием линий и векторов, сложных комбинаций различных сил и факторов и контрастных тенденций. Большинство из них скрывают в себе напряженные и потенциально взрывоопасные конфликты.

После крушения советской сверхдержавы произошел сбой гигантской системы, и геополитическая тектоника в данном регионе начала отличаться активной подвижностью. Глобальной трансформации подверглись почти все аспекты: территориальный потенциал, внешнеполитические ресурсы, идеология элиты, ценности, интересы и цели, культура и межгосударственные отношения между бывшими республиками. Кроме того, изменения в постсоветских странах, произошедшие порой в полярных направлениях, еще больше усложнили картину великой перестройки, охватившую шестую часть мира. Именно своим огромным географическим и материально-сырьевым, а также людским потенциалом данный регион выглядел привлекательным для глобальных акторов того времени, прежде всего США. Следовательно, заявленная тема является актуальной для научного исследования и популярной среди ученых.

Краткий обзор исследований

Так анализом постсоветского пространства особенно предвзято занимался американский политолог Зб. Бжезинский, который в 1994 г. в книге «Преждевременное партнерство» утверждал, что основной целью реалистической и долгосрочной большой стратегии должно быть утверждение геополитического плюрализма в рамках бывшего Советского Союза. В данной цели находят более удачное определение американские интересы в долгосрочной перспективе. Утверждение геополитического плюрализма удерживало бы от искушения вновь возводить империю, с ее пагубными последствиями для перспектив демократии в России [1]. В то же время отечественный ученый А.Н. Быков полагает, что США стремятся любыми путями воспрепятствовать восстановлению единства государств СНГ с Россией [2]. Отечественный ученый К.П. Курылев полагает, что события на Украине в 2013–2014 гг., были нацелены на решение главной геостратегической, политико-экономической и военной задачи США, заключающейся в устранение России как окрепшего и независимого игрока в условиях становления нового мирового порядка [3]. Помимо этого, пространство бывших государств Советского Союза и направленность американских интересов исследовали такие ученые как И.В. Болгова [4], Л.С. Косикова [5], Г.Г. Мачавариани [6], В.М. Татаринцев [7], Ю.В. Шишков [8], В.Л. Иноземцев [9] и др. Среди зарубежных авторов можно выделить таких представителей как Дж. Миршаймер [10], который через призму геополитики рассматривал украинские события и влияние на них западных государств; С. Каспе [11], изучавшего перспективы вновь образованных государств и намерения стран Запада и США в их отношении. А. Гарнер также исследовал влияние коллективного Запада на Украину, Грузию и Молдову [12], Дж. Кэрри изучал влияние США на страны Центральной Азии [13]. Следовательно, представленная тема является разнопланово изученной и многоаспектно проанализированной.

Таким образом, цель представленной работы заключается в рассмотрении того, как трансформировалась геополитическая стратегия США в отношении стран бывшего Советского Союза и каким образом данная стратегия способна повлиять на дальнейшее развитие мировой политики.

Результаты

В рамках заданной цели, прежде всего, следует отметить, что в глобальной геостратегической перспективе постсоветские государства представляют собой евразийский пояс, где Европа и Азия расположены на перепутье. Данные государства находятся на пересечении импульсов с разных сторон: исторически доминирующей в данном регионе России, нового мирового гегемона – США, региональных лидеров на Ближнем Востоке, исламских обществ, Европейского Союза или отдельных сегментов – «старой» и «новой» Европы и, вдобавок к этому, появляется Китай [14].

Внимание американцев к обширному пространству Евразии, которое, по мнению многих западных политиков и экспертов, изменило перспективу *terra nullis*, имеет не только давнюю историческую традицию, но и в сложившихся обстоятельствах выглядит вполне закономерно [15]. После завершения «холодной войны» политика США переориентировалась на освоение данного региона, а также крупные геополитические преобразования. Наиболее амбициозная задача, поставленная американцами, означала не только нейтрализацию «неимпериализма русских», но и исключение какой-либо перспективы появления среди стран бывшего СССР противовеса США в идеологическом и геополитическом воздействии. США намерены были трансформировать изнутри постсоветские государства по западным стандартам демократии и рыночной экономики. И если республиканец Д. Чейни называл такие цели желательными, то в администрации Б. Клинтона задача демократизации «новых независимых государств» получила качественно иной и более весомый статус. Тогда как госсекретарь М. Олбрайт заявляла, что это не более чем «большая работа» по устранению «потенциальной опасности для Соединенных Штатов» [7]. Во исполнение данной «работы», экспертами признавалось, что характерными и сильными чертами американского геополитического курса яв-

ляются, во-первых, взаимодополняемость точно выраженных идеологических и геополитических элементов, а во-вторых, охват различных уровней и сфер политики. Это мировоззренческие ориентиры исторического масштаба в виде поднятой на уровень идеи вековой концепции демократизации, а также различных аспектов безопасности, мира, разрешения конфликтов и реализация крупных геоэкономических проектов. Кроме того, это двусторонние межгосударственные отношения и многосторонние программы НАТО, работа не только с правительствами, но и с различными элитами и социальными группами, традиционные политико-дипломатические методы и новые политические технологии, в том числе сценарии неконституционного смещения власти, получившие название «цветных» революций [16]. Следует отметить, что данным понятием выражается основной инструмент воздействия США на новые независимые государства. Вашингтон именно после военных операций в Ираке в 2003-2005 годах сконцентрировал свои усилия на постсоветском регионе, районе Балтийского моря, Кавказе и Центральной Азии. Таким образом, США сосредоточились на нейтрализации в контексте Евразии, прежде всего России и Китая.

Так, например, осенью 2003 года спецслужбам США удалось организовать государственный переворот в Грузии по так называемому сценарию «бархатной революции». В результате этих событий, известных под названием, «революция роз» бывший президент Грузии, Э. Шеварднадзе, был отстранен от власти в стране, которую возглавил «подконтрольный» США – М. Саакашвили.

После «геополитического наступления» на Кавказ осенью 2005 года, США вознамерились расширить свое влияние на такое закавказское государство как Азербайджан, президентом которого после смерти Г. Алиева стал его сын И. Алиев. Эта ситуация коренным образом изменила геополитическую расстановку сил на Кавказе, в частности, значительно преуменьшив интересы России в этом регионе. Американская дипломатия и спецслужбы, осуществив успешные спецоперации в этот период, тем самым укрепили свои позиции и влияние в двух из трех государств Кавказа – Грузии и Азербайджане. В российском геополитическом дискурсе на Закавказье, таким образом, к концу 2008 года фигурировало только одно государство – Армения, которое представляло относительно надежное геополитическое и геоэкономическое пространство.

Все эти факты свидетельствуют о том, что США в отличие от России, в 2003-2008 годах значительно преуспели на кавказском направлении, что серьезно ударило по экономическим, военным и политическим интересам России и существенно ослабило геополитическое влияние Москвы. В то же время США, настолько укрепили свои позиции на одном из пространств «мягкого подбрюшья» России, что фактически превратились в региональную «кавказскую» сверхдержаву. Вдобавок, к этому, осенью 2004 года, во время президентских выборов на Украине, спецслужбы США, которые также использовали сценарий «бархатной революции», осуществили государственный переворот. Вследствие, данных событий, получивших название «оранжевой революции», новым президентом Украины был избран В. Ющенко, который в свою очередь политически опирался в основном на украинских националистов. Этот политик, как и его однопартийцы, также являлись прямыми пособниками политики Вашингтона.

В тоже время, такое постсоветское государство как Молдова уже прочно вошло в геополитическую зону влияния США и ЕС в этом регионе.

Оценивая внешнюю политику Вашингтона в отношении Балтийско-черного региона можно утверждать, что в начале 2005 года Вашингтон добился абсолютного геополитического доминирования от Балтийского моря до Кавказа на постсоветском пространстве. Россия, напротив, на геополитическом пространстве от Балтийского моря до Черного моря и Кавказа сохранила только одного союзника – Беларусь, в которой также наблюдалась попытка насильственного свержения законной власти.

Следует отметить, что весной 2005 года Вашингтон ужесточил свою экспансионистскую политику в Центральной Азии. Так, например, используя уже отработанные инструменты вли-

яния, в марте в Кыргызстане произошла насильственная смена власти, известная как «тюльпановая революция», в ходе которой бывший президент А. Акаев был отстранен от должности. Однако, эти события в Киргизии фактически стали одним из последних безусловных геополитических успехов на постсоветском пространстве.

В мае 2005 года американские руководящие круги, видимо, вдохновленные ярким успехом «бархатной дипломатии» в Киргизии, попытались стратегически изменить геополитическое распределение центрально-азиатских сил в целом. Главной геополитической целью США в этом направлении стал Узбекистан – одно из наиболее экономически и военно развитых государств на евразийском направлении. Разработанные администрацией США специальные меры, были призваны оказать геополитическое «давление» на правящую элиту Узбекистана, которое по своему содержанию было направлено на реализацию обеих версий программных уступок – программу «максимум» и «минимум» одновременно. Программа «максимум» предусматривала политический переворот в стране и ликвидацию режима, находящегося у власти во главе с президентом И. Каримовым. Программа «минимум» была призвана оказать всестороннее воздействие на руководство Узбекистана, при этом, сохранив власть И. Каримова во внутренней среде, но трансформировав внешнеполитические устремления Ташкента. Главным приоритетом внешней политики Узбекистана, по мнению США, должно было стать установление прочного и долгосрочного политического, военного и экономического союза с Вашингтоном. Следующим шагом предполагалось создание такого геополитического альянса, который был бы выгоден США во всех отношениях и где они, безусловно, заняли бы лидирующие позиции. В этот период правительство США и спецслужбы использовали международные исламистские террористические организации в регионе, а также связанные с ними фундаменталистские подпольные организации, базирующиеся на территории Узбекистана, главным образом в Ферганской долине, в качестве основного «инструмента» против Узбекистана. В мае 2005 года эти силы, при помощи американских спецслужб, организовали Андижанский вооруженный мятеж в Узбекистане. Однако эта подрывная операция Вашингтона в Узбекистане полностью провалилась. Части узбекской армии и силовики смогли быстро подавить это восстание и восстановить порядок в городе. Провал США в Узбекистане, как следует подчеркнуть, оказал крайне негативное влияние на геополитическое положение США в целом в Центральной Азии [4]. Поэтому после того, как правительство Узбекистана в ходе расследования узнало о фактах участия спецслужб США в Андижанских событиях, это привело к резкому ухудшению двусторонних отношений. Вскоре руководство страны во главе с президентом И. Каримовым приняло решение о ликвидации американской военной базы в Ханабаде, которая имела стратегическое значение для упрочения военно-политических позиций США в регионе. Кроме того, правящие круги Узбекистана с целью более эффективной борьбы с подрывной деятельностью фундаменталистских террористических организаций и государств, поддерживающих и использующих их в регионе для достижения своих внешнеполитических целей, в 2005-2006 годах значительно активизировали военно-политические связи с Россией и Китаем в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Этот шаг серьезно ударил по американским интересам в регионе.

Несмотря на некоторые успехи на центрально-азиатском пространстве, США все-таки не решились осуществить «бархатную революцию» в другой ведущей стране региона – Казахстане, где в декабре 2005 года состоялись президентские выборы. Хотя по сообщениям российских и зарубежных СМИ, на тот момент времени, благодаря намеренным усилиям дипломатов США и европейских государств, сотрудников американских спецслужб, а также представителям ряда западных неправительственных организаций, в стране был создан достаточно политически активный союз представителей «либеральной оппозиции», который, как можно заключить, в значительной мере финансировался Вашингтоном. Лидеры казахстанской «демократической» оппозиции, судя по их действиям в ходе предвыборной кампании, готовы были в случае поражения на выборах, под предлогом «защиты» демократии в стране, насильственно захватить власть в Казахстане, осуществив тем самым государственный переворот по сценарию, успешно реализованному в Югославии, Грузии, Украине, Узбекистане. Однако, несмотря

на это, радикальные западные неправительственные организации (НПО), которые являются инструментами «цветных» сценариев, не получили поддержку из Вашингтона, чем и был обусловлен провал операции в Казахстане.

Можно сказать, что принципиальную роль в этом решении сыграли военные учения в августе 2005 года, проведенные Россией и Китаем в Кыргызстане и Узбекистане на фоне предстоящих президентских выборов в данной стране. Характер этих российско-китайских маневров, официально названных «Мирная миссия 2005», весьма убедительно продемонстрировали, среди прочего, что Москва и Пекин вряд ли допустят засилье «проамериканских» интересов в центрально-азиатских государствах, особенно в Казахстане, который одновременно граничит и с Россией, и с Китаем. Вследствие безуспешных усилий США, президент Казахстана, как и внешнеполитический курс государства, не подвергся изменениям. Политика, проводимая президентом Н. Назарбаевым, шла в разрез американским интересам в регионе, и, напротив, способствовала еще большему сплочению приграничных государств.

Вместе с геополитическими проблемами Центрально-азиатского региона Соединенные Штаты в начале 2006 года столкнулись и с другой проблемой. В послереволюционный период Вашингтон не сохранил контроль над киргизскими правящими элитами, которые пришли к власти в результате революции и создали в этой стране «управляемую» политическую систему. Одна из главных причин такого положения заключалась в том, что Соединенные Штаты не имели большого влияния на решение этой проблемы. Но дело здесь главным образом в том, что «новое» руководство Киргизии, в отличие, например, от элиты бывшей Югославии, Грузии, Украины, не зависело от внешнего финансирования, финансовых операций через международные финансовые институты, контролируемые Вашингтоном. В результате к лету 2006 года Кыргызстан оставался под геополитическим влиянием России и Китая, несмотря на политические изменения [17].

Таким образом, к 2008 году Вашингтон не мог осуществлять полный военно-политический контроль ни над одним из государств Центральной Азии. Поэтому США не смогли обеспечить стратегическое господство в этом регионе, геополитически «вытеснить» Россию и Китай. Однако, несмотря на эти геополитические неудачи, и фактически, не обращая внимания на полный провал американской экспансии в Центральную Азию, руководству США удалось сохранить свои военные базы в Кыргызстане и Таджикистане, а, следовательно, утвердить здесь свое военное присутствие.

Следует отметить, что правящие круги США потерпели очередное крупное геополитическое фиаско на постсоветском пространстве в марте 2006 года во время президентских выборов в Беларуси. Согласно публикациям в СМИ в то время, руководство США и европейские союзники ожидали, что эти события будут использованы для организации очередной «цветной революции» в Беларуси с целью ликвидации политического режима страны во главе с президентом А. Лукашенко. Однако этот заговор был вовремя раскрыт белорусскими спецслужбами, которым удалось нейтрализовать непосредственных зачинщиков неудавшегося переворота и «рядовых» участников. Победу в этой кампании одержал действующий президент А. Лукашенко.

В то же время в конце 2008 года в Украине наблюдается неблагоприятная социально-экономическая и политическая ситуация: В. Ющенко не смог консолидировать политические позиции страны в целом, и добиться социально-политической поддержки со стороны значительной части населения. Таким образом, «новое» руководство Украины не сумело «стабилизировать» внутривнутриполитическую ситуацию в стране, а также трансформировать внешнюю политику Киева в полном соответствии с геополитическими интересами Вашингтона.

Несмотря на такие недочеты, руководство США все же предприняло еще одну попытку вмешательства в рассматриваемый регион. В очередной раз в геополитических устремлениях США появилась Грузия. Грузинская армия 8 августа 2008 года вторглась на территорию Южной Осетии. Целью этой военной операции была оккупация непризнанной республики. Основной удар сил вторжения пришелся на столицу Южной Осетии – Цхинвал. В ходе боев за город миротворческий

батальон российской армии, дислоцированный вблизи столицы Южной Осетии, был атакован грузинскими войсками. Грузинское руководство, помимо Южной Осетии, планировало осуществить военное вторжение в Абхазию. Однако Тбилиси так и не сумели осуществить эти военные планы. Российские армейские подразделения, которые пришли на помощь российским миротворцам и осетинскому ополчению, полностью разгромили грузинскую армию уже к 12 августа. В боевых действиях участвовали также корабли Черноморского флота, действовавшие на Черноморском побережье Абхазии и Грузии. В то же время военные действия против грузинской армии были также инициированы вооруженными силами Абхазии, в соответствии с ранее согласованным Соглашением о военной помощи между Цхинвалом и Сухуми. Основные боевые действия пришлось на Кодорское ущелье – район Абхазии, который все еще контролировался Тбилиси. В ходе недолгих боев абхазские войска вытеснили грузинских солдат и освободили эту абхазскую территорию. Российские воинские части также участвовали и в операциях в Абхазии. Главным политическим итогом недолгой российско-грузинской войны стало официальное признание Россией Южной Осетии и Абхазии в качестве независимых суверенных государств. Несмотря на исход войны, в Грузии власть осталась в руках проамериканского режима, что в свою очередь позволило США значительно укрепить свои геополитические и геоэкономические позиции на Закавказье.

Оценка всех этих фактов говорит о том, что по окончании 2008 года «геополитическое наступление» США на постсоветском пространстве от Прибалтики до Центральной Азии, Ближнего и Среднего Востока полностью провалилось. Администрация Дж. Буша не в полной мере реализовала тактические планы своего геополитического проекта, направленного на установление тотального контроля США над Балто-Черноморским регионом, Кавказом и Центральной Азией. По американским расчетам данный регион является своеобразным плацдармом, с помощью которого сдерживаются главные конкуренты США на континенте – Россия и Китай.

Обобщая комплекс мер, принятых администрацией США, в целях удовлетворения собственных амбиций на евразийском пространстве, начиная с 2001 года, можно прийти к принципиальному выводу о том, что Вашингтон, несмотря на значительные дипломатические, политические, экономические и военные усилия на континенте, оказался не в состоянии реализовать задуманное. Вместе с тем, Вашингтону удалось закрепиться в странах Центральной и Юго-Восточной Европы и Прибалтики. Фактический провал агрессивных евразийских планов США на тактическом уровне привел к тому, что Белый дом оказался не готов с геополитической точки зрения обеспечить полную реализацию своего стратегического внешнеполитического проекта. Поэтому в конце 2008 года процесс практической реализации внешнеполитической стратегии США руководящими кругами США во главе с президентом Джорджем Бушем-младшим застопорился. Иными словами, объема геополитического потенциала США было явно недостаточно, для того, чтобы окончательно и безраздельно закрепиться на так называемом «центрально-евразийском региональном пятиугольнике»: Центрально-Восточная Европа–Балканы–Кавказ–Центральная Азия–Ближний Восток–Средний Восток.

Однако постсоветское пространство продолжает занимать основное место в противостоянии между Москвой и Вашингтоном. С приходом нового американского правительства в Белый дом надежды на уменьшения напряженности между двумя государствами не оправдались. Во время первого президентского срока Барака Обамы (2009-2012 гг.) американское правительство придавало постсоветским государствам второстепенное значение, что означало временный отказ от активной роли Вашингтона в регионе. Это было обусловлено рядом объективных факторов и, прежде всего, вынужденным переходом США к практике *real politic* после острого финансового кризиса, который заставил США сосредоточиться на решении внутривнутриполитических проблем, и прежде всего экономических. Кроме того, последствия политики Дж. Буша-мл. на постсоветском пространстве привели к тому, что Белый дом начал более трезво оценивать регион, который стал серьезным бременем для США и проблемой, не имеющей принципиально приемлемого решения. Администрация Б. Обамы была убеждена, что подход Дж. Буша к этому региону, представляющему большое стратегическое значение для Запада, на практике принес больше негативных, чем положительных последствий.

Однако после выборов в Конгресс 4 ноября 2010 года администрация США не смогла оставить без внимания призывы республиканцев вернуть утраченные позиции на постсоветском пространстве и обратилась к традиционному подходу Вашингтона в этом направлении. По словам эксперта Фонда «Наследие» Ариэля Коэна политика США в регионе, выстраиваемая в течение 20 лет под руководством Б. Клинтона и Дж. Буша, находилась в глубоком кризисе. У США были значительные интересы в СНГ, связанные с Ираном, транзитом в Афганистан, энергетикой, развитием рынка и демократией, но они оставались на заднем плане. Эти интересы должны были быть защищены [13]. Поэтому американское экспертное сообщество сформировало точку зрения на политику Б. Обамы в отношении СНГ как явное попустительство Москве, несмотря на то, что Москва и Вашингтон фактически имеют общие цели в регионе, которые могут быть достигнуты только тогда, когда они согласуют свои позиции и совместно решат имеющиеся проблемы. По причине провала политики «перезагрузки», инициированной администрацией Б. Обамы, США вынуждены были изменить курс на конфронтацию с Россией и разработать совместную стратегию с европейскими союзниками, которая бы противодействовала укреплению позиций России на постсоветском пространстве.

Следовательно, главной геополитической целью США в этом направлении является недопущение возрождения бывшего союзного государства, пусть и в гораздо менее централизованном виде, чем Советский Союз. Однако уже можно говорить о некоей трансформации постсоветского пространства, в результате которой, из рыхлого и крайне аморфного образования, как это было в последнее время, оно стало жизнеспособной структурой. На протяжении всех лет формирования своего государственного статуса каждая бывшая советская республика в объекте мировой политики становилась субъектом, хотя и на разных уровнях зрелости, со своими приоритетами во внешнеполитической сфере. Это, пожалуй, самое главное, что Вашингтон должен учитывать в контексте противостояния России на постсоветском пространстве и при выстраивании американской политики на двусторонней основе с каждым из постсоветских государств.

Следуя такому курсу, США ужесточили свою политику в отношении стран постсоветского региона на уровне законодательных предложений, одобренных Конгрессом США. Среди них – «Акт поддержки свободы в Украине 2014» [18], который осуждает «продолжающуюся политическую, экономическую и военную агрессию Российской Федерации» против Украины, Грузии и Молдовы, и выступает против «нарушения их суверенитета, независимости и территориальной целостности». В этом же нормативно-правовом документе уделяется особое внимание укреплению безопасности Грузии путем проведения совместных военных учений. Конгресс, в то же время, признал растущее количество законов, направленных на защиту территориальной целостности этих постсоветских стран, в качестве необходимой законодательной базы для вступления рассматриваемых государств в НАТО. Следует отметить, что Соединенные Штаты придерживаются курса, направленного на разделение постсоветского пространства и включения стран или группы стран, в зависимости от обстоятельств, в евроатлантические структуры. Например, США вероятно, попытаются изолировать органическое ядро Грузии, Украины, Молдовы (то есть зоны, свободные от конфликтов), чтобы связать их с евроатлантическими структурами безопасности, несмотря на существующие перипетии, которые в настоящее время представляют собой серьезную преграду для их вступления в НАТО.

Следовательно, реализация геополитического курса США на постсоветском пространстве сосредоточена на следующих главных направлениях. В отношении Украины, можно утверждать, что после государственного переворота в данной стране США объявили о полной поддержке националистического режима в Киеве. Вашингтон поддержал стремление Украины интегрироваться в ЕС. Более того, для этой цели администрация США за 2017 финансовый год выделила Украине более \$560 млн. для обучения, оснащения и материально-технического обеспечения, а также для снабжения Вооруженных сил Украины и сил безопасности. Финансирование Киева осуществлялось по 18 каналам. Более того, Соединенные Штаты продолжают свои усилия по девальвации российских активов и рычагов на Украине, перехватывая инициативу Москвы по урегулированию конфликта на Донбассе. Таким образом, можно утверждать, что геополитические устремления США в отношении Украины занимают существенное место

в общем геополитическом дискурсе и несомненно будут оказывать особое воздействие на общее расположение дел в регионе.

Обозначенные геополитические устремления США можно наблюдать и на другом направлении – Закавказье, а именно Грузии. Госсекретарь США Р. Тиллерсон и премьер-министр Грузии Г. Квирикашвили 9 мая 2017 г. подписали «Соглашение по обмену разведывательной информацией и борьбе с терроризмом» [19]. Данное соглашение стало еще одним этапом на пути к достижению большей совместимости и расширения спектра новых возможностей между НАТО и Грузией. Это стало возможным после создания в марте 2008 г. Комиссии Грузия – НАТО и подписания 9 января 2009 г. в Вашингтоне Хартии о стратегическом партнерстве. В июле 2016 г. в рамках визита в Тбилиси Джона Керри был подписан двусторонний Меморандум об углублении партнерства между Тбилиси и Вашингтоном в сфере обороны и безопасности, мультиплицирующий возможности США в модернизации грузинских вооруженных сил. Учитывая «новые реалии Закавказья», России приходится смириться с тем, что любая попытка помешать стремлению Тбилиси к западной интеграции становится контрпродуктивной. Со своей стороны, Грузия и Запад не могут понять, что ключом к решению проблемы территориальной целостности страны является Россия, ее северный сосед, активно действующий по отношению к постсоветским странам. Несмотря на то, что непризнанные государства – Абхазия и Южная Осетия – получили от России военно-политические гарантии и социально-экономическую помощь и перспективы дальнейшего развития, Россия не спешит привлекать их к своему членству, и дальнейшие шаги Кремля в этом направлении зависят от развития ситуации в регионе и, прежде всего, в самой Грузии.

В отличие от Украины и Грузии, Молдова является второстепенным приоритетом США в их геополитической стратегии. США поддерживают стремление Молдовы к демократическим реформам и интеграции в ЕС. В то же время, Вашингтон поддерживает Румынию, которая играет ключевую роль в отношениях с Молдовой. Между США и Румынией 20 апреля 2015 года было подписано соглашение о военном сотрудничестве, а в сентябре 2015 года заключен Межправительственный договор о сотрудничестве в области военной стандартизации, главной целью которого является оказание поддержки Молдове в различных сферах. В настоящее время Приднестровская Республика стала практически неподконтрольной Кишиневу, и является, по мнению Вашингтона, главным препятствием для полной интеграции Республики Молдова с западными странами. Поэтому США продолжают поддерживать усилия, направленные на решение приднестровской проблемы таким образом, чтобы суверенитет и территориальная целостность страны находились в международно признанных пределах. Как и в случае с Украиной и Грузией, Вашингтон продолжает настаивать на том, что сохранение российского военного присутствия в Приднестровье является вопиющим нарушением суверенитета и территориальной целостности, и что вывод российских войск будет способствовать урегулированию приднестровского конфликта [20].

В целом же, в отношении Украины, Грузии и Молдовы, очевидно, что ключевой задачей Вашингтона являлось урегулирование вопроса «замороженных конфликтов» с минимальным участием России в данном процессе.

Заинтересованность США в двух других государствах Закавказья – Азербайджане и Армении – обусловлена тем, что именно данные государства играют значительную роль в ближневосточной политике США, «иранской проблеме» и проблеме взаимоотношений с Турцией. США также заинтересованы в развитии сотрудничества с Азербайджаном в военной и энергетической сферах. В то же время Баку в видении Вашингтона представляет собой противовес Ирану и союзника Израиля. Кроме того, Азербайджан является партнером Турции, которая в свою очередь, является южным флангом НАТО, а потому не может не привлекать особенного внимания со стороны США. Но для Армении, равно как и для Азербайджана, по-прежнему наиболее значимым вопросом является урегулирование карабахского конфликта. Поэтому надежность партнерства Еревана и Баку с Россией и Западом в нынешних политических реалиях будет зависеть от способности каждого в новых условиях решать эту проблему в одностороннем порядке. В данном контексте для США поднимается вопрос о скором решении карабахского конфликта, который

является препятствием для дальнейшего развития политики США на Южном Кавказе. Следует отметить, что основными целями американской геополитики в Центральной Азии остаются страны, граничащие с Афганистаном – Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан, где Вашингтон может разместить свои военные объекты в будущем. Это позволит Соединенным Штатам управлять стратегическими конкурентами. Вашингтон также работает над максимизацией транзитного потенциала стран Центральной Азии с целью вовлечения их в развитие Афганистана после окончания конфликта.

Выводы

Анализ геополитики США на постсоветском пространстве дает возможность убедиться в том, что в отношении данного региона Вашингтон сохранил все константы политики, проводимой им с момента распада Советского Союза. В краткосрочной перспективе Америка пытается сосредоточиться на развитии двусторонних отношений с отдельными странами, уделяя особое внимание энергетическому сотрудничеству и поощряя распространение американских частных и европейских компаний в пределах региона, что способствует развитию и укреплению двусторонних экономических связей.

Однако в среднесрочной перспективе этот ареал не станет одним из основных приоритетов Вашингтона. Скорее всего, США продолжит вектор развития политики, согласно которой постсоветские государства представляют эффективный инструмент влияния на Россию и Китай. Таким образом, США применяют комплекс превентивных мер, имеющих целью исключить появление на месте бывшего СССР нового геополитического конкурента, которым может стать Россия, интегрировавшая вокруг себя постсоветские государства.

Библиография

1. Brzezinski Z. The Premature Partnership // *Foreign Affairs*. Issue. – March/April 1994. – URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/russian-federation/1994-03-01/premature-partnership> (дата обращения: 18.03.2020).
2. Быков А. Постсоветское пространство. Стратегии интеграции и новые вызовы глобализации. – СПб.: Алетейя. – 2009. – 189 с.
3. Курьлев К.П. Внешняя политика Украины в контексте формирования европейской системы безопасности в Европе. М.: Изд-во РУДН. – 2014. – 429 с.
4. Болгова И. В. Параметры политической стабильности в поясе СНГ // *Международные процессы*. Т. 8. № 3(24). Сентябрь-декабрь 2010. – URL: <http://www.intertrends.ru/twenty-four/009.htm> (дата обращения: 18.10.2023).
5. Косикова Л.С. Социальные и культурные факторы региональной интеграции: опыт ЕС и СНГ. – Социальные факторы постсоветской интеграции (отв. ред. Т.В. Соколова). – М.: ИЭ РАН, 2010. – 242 с.
6. Мачавариани Г.Г. ГУАМ как проект альтернативной интеграции на постсоветском пространстве // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Международные отношения. Т. 14. – № 4. – 2014. – С. 112–119.
7. Татаринцев В.М. Содружество независимых государств в начале XXI века: проблемы и перспективы. – М.: Изд-во Восток-Запад – 2007. – 198 с.
8. Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ. – М.: III тысячелетие. – 2001. – 408 с.
9. Иноземцев В.Л. Евразийский экономический союз: потерянные в пространстве // *Полис*. № 6. – 2014. – С. 71–82.
10. Mearsheimer J. Why the Ukraine Crisis Is the West's Fault: The Liberal Delusions That Provoked Putin, 2014 // *Foreign Affairs*. September/October. – URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/russia-fsu/2014-08-18/why-ukrainecrisis-west-s-fault> (дата обращения: 18.10.2023).

11. Kasper S.I. Centry i ierarkhii: prostranstvennye metafory vlasti i zapadnaja politicheskaja forma. – M. – 2007. – P.15-21.

12. Gardner A. Ukraine, Georgia and Moldova sign EU deals. – URL: <https://www.politico.eu/article/ukraine-georgia-and-moldova-sign-eu-deals/> (дата обращения: 18.10.2023).

13. Kerry J. The United States and Central Asia: Partners for the 21st Century. – U.S. Department of State. – 2015. – November. – URL: <http://www.state.gov/secretary/remarks/-2015/11/249107.htm> (дата обращения: 17.03.2020).

14. Богатуров А.Д. «Стратегия разравнивания» в международных отношениях и внешней политике США // МЭиМО. – 2001. – № 2. – С. 20-29.

15. Быков А.Н. Геополитические аспекты евразийской интеграции. – Москва : Ин-т экономики, 2012. – 48 с.

16. Coffey L., Kochis D. Russia's Invasion of Ukraine: the U.S. Needs a Strategy. – 26 November 2014. – URL: <http://www.heritage.org/research/reports/2014/11/russias-invasion-of-ukraine-the-us-needs-a-strategy> (дата обращения: 10.12.2023).

17. Каспэ С.И. Центры и иерархии: пространственные метафоры власти и западная политическая форма. – М. – 2007. – С. 34-41.

18. Russian Aggression Prevention Act of 2014. 113th Congress (2013-2014). – URL: <https://www.congress.gov/bill/113th-congress/senate-bill/2277/text> (дата обращения: 10.12.2023).

19. Senate Resolution 106-Expressing the Sense of the Senate to Support the Territorial Integrity of Georgia. – URL: <https://www.congress.gov/congressional-record/2017/3/30/senate-section/article/s2155-1> (дата обращения: 10.12.2023).

20. Moldovan, Romanian defense ministries sign technical cooperation agreement. – URL: <http://connection.ebscohost.com/c/articles/109887267/moldovan-romanian-defense-ministries-sign-technical-cooperation-agreement> (дата обращения: 10.12.2023).

US GEOPOLITICAL INTERESTS IN THE POST-SOVIET SPACE

Medovkina L.Yu.

Donetsk State University

Abstract

The presented work analyzes the geopolitical strategies of the United States in relation to the countries of the former Soviet Union, the nature of their changes, the causes and factors that influenced their failure or successful implementation. It is noted that the post-Soviet space is one of the most dynamic, dramatic and mobile regions, which is distinguished by the difference of lines and vectors, complex combinations of various forces and factors and contrasting trends. It is claimed that the main instrument of the influence of US policy on these states is the organization of the violent overthrow of power and financial support for the regime established unconstitutionally. The post-Soviet states are considered by US strategists as the “soft underbelly” of Russia, with which they can control their main geopolitical opponent. It is concluded that the United States are using a set of preventive measures aimed at eliminating the emergence of a new geopolitical competitor in the place of the former USSR, which may become Russia, which has integrated post-Soviet states around itself. America is trying to focus on developing bilateral relations with individual countries, paying special attention to energy cooperation and encouraging the spread of American private and European companies within the region, which contributes to the development and strengthening of bilateral economic ties.

Keywords

Post-Soviet space, new independent States, “color revolutions”, geopolitical course, Russia, USA